

Как известно, за деньги и черти пляшут. Это древнее правило не утратило своей силы и в эпоху межзвездных перелетов.

Благодаря щедрости Дан Вэйи лимитированную белую рубашку доставили уже на следующее утро. Чтобы ускорить процесс, он отвалил закупщику столь баснословные чаевые, что те значительно превысили любые рыночные тарифы.

Получив перевод, закупщик вылупил глаза от изумления: судачили ведь, будто старший молодой господин Дан вконец обнищал, а он сорит деньгами пуще прежнего! Чудеса, да и только.

Сам же Дан Вэйи мог адресовать все негласные благодарности лишь великому наставнику Шэнь Юю за его неоценимый и крайне щедрый вклад в развитие мобильного казино.

Из глубокого почтения к столь увесистому кушу закупщик лично доставил посылку к поместью Дан. Однако дежурный робот-привратник сухо отрапортовал:

— Старший молодой господин Дан еще изволит почивать. Вы можете оставить посылку в ячейке хранения.

Закупщик уже потянулся к оптическому компьютеру, чтобы отправить адресату сообщение, как вдруг заметил приближающегося Дан Юньюня. Тот поинтересовался, в чем дело, и, узнав, что Вэйи ухитрился раздобыть нужную сумму и действительно выкупил редкую рубашку, не на шутку изумился.

Впрочем, Юньюнь мгновенно опомнился и напустил на себя вежливый вид.

— Понятно, — ласково улыбнулся он. — Оставьте вещь мне, я сам передам ее брату.

Закупщик прекрасно знал, что влияние Дан Юньюня в доме сейчас велико, а потому спорить не посмел. Но, помня о давней вражде между братьями, он все же проявил осмотрительность и тайком отправил Дан Вэйи сообщение с подробным описанием ситуации.

Дан Вэйи соизволил проснуться, лишь когда солнце поднялось высоко к зениту. Прочитав на настенном экране сообщение от закупщика, он сразу понял: купленная за бешеные деньги сорочка угодила прямиком в загребущие лапы Дан Юньюня.

Вряд ли ее ждет завидная участь.

Впрочем, Вэйи лишь лениво зевнул, не придав этому особого значения. Не торопясь приведя себя в порядок, он покинул спальню. Время как раз близилось к обеду, и он направился в столовую. Отец, мать и Дан Юньюнь уже сидели за столом, явно дожидаясь только его.

Завидев его расслабленный, вальяжный вид, отец недовольно нахмурился:

— Посмотри на себя! Явился посреди дня. Неужели в военной академии тебя так и не отучили от этой возмутительной лени?

Вэйи пропустил ворчание мимо ушей. Он небрежно отодвинул стул, уселся и, подперев подбородок ладонью, смерил Юньюня ленивым взглядом.

— Братец, сорочка, которую мне доставили утром... Она ведь у тебя?

Лицо Дан Юньюня тут же озарилось приторной улыбкой.

— Как раз собирался тебе отдать. Утром приходил курьер, а поскольку ты еще спал, я решил избавить тебя от лишних хлопот и придержал вещь у себя.

— Ну так неси её сюда, — без тени дружелюбия бросил Вэйи.

Юньюнь отдал команду домашнему роботу. Когда тот принес сверток, оказалось, что на воротнике безупречно белой рубашки зияет уродливая дыра. Заметив это, Вэйи вспыхнул от гнева:

— Ах ты дрянь, Дан Юньюнь! Как же дешево ты пакостишь!

Юньюнь тут же соорудил невинную мину:

— Я-то здесь при чем? Наверное, домашний дроид случайно зацепил манипулятором, когда нес...

Вэйи открыл было рот, чтобы высказать брату все, что о нем думает, но тут в разговор грубо вмешался отец:

— Из-за чего шум? Подумаешь, тряпка! Стоит ли устраивать базар прямо за обеденным столом?

— Тряпка? — фыркнул Вэйи. — Это не просто тряпка, а та самая лимитированная сорочка, которую я обязан вернуть Цзюнь Гэнзиню. Их всего девяносто девять штук на всю вселенную выпустили, если вы не знали!

Услышав имя Цзюнь Гэнзиня, отец мгновенно переменился в лице — эта деталь меняла дело. И все же, стараясь замаять конфликт, он примирительно проворчал:

— Ну, даже если так, Юньюнь тут ни при чем. Сам ведь кашу заварил, тебе и расхлебывать.

Вэйи не успел вставить и слова, как его мать, Чжан Ли, пришла в ярость. Она наградила мужа уничтожающим взглядом:

— Наш Сяо И расшибся в лепешку и раздобыл замену уже на следующий день! Какая исполнительность, какая забота о репутации семьи! И что в итоге? Стоило ему проявить усердие, как кто-то тут же испоганил вещь! И после этого ты смеешь винить моего сына?

Почуяв, что пахнет жареным, Дан Юньюнь поспешил разыграть роль жертвы:

— Госпожа Чжан совершенно права, это целиком моя вина. Мне нет оправдания. Не следовало доверять столь дорогую вещь бездушной машине.

— Ну полно, разве можно винить тебя за оплошность робота? — тут же принялся утешать его отец.

На лице матери отразилось глубокое отвращение. Она смерила Юньюня брезгливым взглядом и процедила:

— Везде только и слышно, какой наш Юньюнь выдающийся делец и надежда семейного бизнеса. А послушаешь его — ни дать ни взять не молодой директор, а дешевая содержанка, которая только и умеет, что глазки строить да вину на себя напускать. Тьфу, срам какой.

Эта пощечина оказалась настолько хлесткой, что Дан Юньюнь мгновенно побледнел.

Отец взревел от негодования:

— Да как у тебя язык повернулся такое сказать?! Разве подобает законной супруге и хозяйке дома опускаться до подобных оскорблений?

— Прекратите балаган, — Дан Вэйи несильно похлопал ладонью по столу, призывая к порядку. — Раз уж Дан Юньюнь благородно признал свою оплошность, пусть сам и расхлебывает. Пусть лично найдет такую же сорочку и вернет ее Цзюнь Гэнзиню. На этом и порешим.

Родители на мгновение притихли, взвешивая это предложение. Дан Юньюнь же в душе ликовал — все складывалось как нельзя лучше. Он поспешил закрепить успех:

— Хорошо, пусть будет так. Еще раз прошу прощения у всех. Я лично улажу это недоразумение с господином Цзюнем, можете ни о чем не беспокоиться.

Раз уж виновник вызвался добровольно уладить дело, старшее поколение с облегчением согласилось закрыть тему.

— Раз уж ко мне вопросов больше нет, я откланяюсь, — Вэйи поднялся со своего места. — Мне пора возвращаться в академию, занятия никто не отменял.

Отец недовольно сдвинул брови:

— Постой-ка. Я еще не закончил с тобой. Что за вечные слухи о твоих бесчинствах в академии?

— Я паинька, никаких бесчинств, — Вэйи лишь небрежно пожал плечами.

— Но до нас дошли слухи, будто ты снова умудрился навлечь на себя гнев кронпринца, — с тревогой вмешалась мать.

— Матушка, посуди сама: если бы я действительно раз за разом оскорблял Его Высочество, неужели я бы до сих пор стоял перед вами в добром здравии? — с усмешкой парировал Вэйи.

Родители озадаченно переглянулись.

Вэйи демонстративно приподнял штанину, демонстрируя безупречные, полностью исцеленные ноги:

— Глядите сами. Наследный принц лично прислал ко мне лучшего доктора, чтобы тот вылечил мои лодыжки. Разве это не самое наглядное доказательство его милости?

Отец и мать переглянулись вновь, на сей раз с явным облегчением. Против таких фактов спорить было трудно.

— И вообще, поменьше слушайте рассказы всяких ничтожеств, — добавил Вэйи, выразительно косясь на притихшего Дан Юньюня. — В мире полно завистливой швали, которой костью в горле встает чужое благополучие.

Отец раздраженно отмахнулся:

— Прекрати язвить. Будто мы твоего упрямого нрава не знаем! Не будь у тебя за плечами столько глупостей, разве мы бы изводили себя тревогами?

— Ладно-ладно, — лениво протянул Вэйи. — Так что там с моими счетами? Разблокируете?

Недовольный его пренебрежительным тоном, отец холодно отрезал:

— Это будет зависеть исключительно от твоего поведения!

— Понятно, — безучастно отозвался Вэйи.

На самом деле заблокированные семейные счета волновали его меньше всего. С тех пор как Шэнь Юй спустил целое состояние на его коварное мобильное приложение, Вэйи при желании мог бы купить себе боевой крейсер за наличные.

Дан Юньюнь благоразумно помалкивал. Его грела мысль, что испорченная рубашка на корню обрубилась любые шансы на сближение между Дан Вэйи и Цзюнь Гэнзином.

Едва обед подошел к концу, Юньюнь спешно извлек заранее припасенную замену и засобиравшись на встречу с богатейшим человеком Федерации, надеясь использовать этот повод для личного знакомства.

У самого выхода он нос к носу столкнулся с уходящим Вэйи.

С самого вчерашнего вечера — от умышленно пролитого бокала вина до испорченной сорочки — фортуна неизменно улыбалась Юньюню. Он чувствовал себя абсолютным победителем в этой подковерной борьбе.

«Должно быть, Дан Вэйи спешит обратно в академию, чтобы окучивать кронпринца и великого наставника, — мысленно усмехнулся Дан Юньюнь. — С его темпами он точно застрял на месте, так что у него просто нет времени соперничать со мной за Цзюнь Гэнзиня».

Богатейший человек Свободной Федерации Цзюнь Гэнзинь прибыл в Империю с миссией дружбы и развития торговли. На родине этот финансовый магнат обладал статусом некоронованного короля, превосходя по влиянию самого президента. Неудивительно, что по приезду он удостоился личной аудиенции Его Величества Императора для обсуждения перспектив экономического союза.

Отобедав с монархом, Цзюнь Гэнзинь вернулся в свою резиденцию, чтобы разгрести накопившиеся дела. В самый разгар работы секретарь доложил о прибытии Дан Юньюня.

Отношение Цзюнь Гэнзиня к этому юноше оставалось крайне неоднозначным. Наслышанный о феноменальном Ореоле коммерческого гения Дан Юньюня, он изначально искренне восхищался молодым дарованием — до такой степени, что по прибытии в Империю поспешил встретиться с ним еще до официального визита во дворец. Однако личное знакомство оставило странный осадок: в живом общении гениальный предприниматель показался ему... как бы выразиться помягче... изрядно туповатым.

Впрочем, миллиардер допускал, что юноша намеренно разыгрывает простака, скрывая истинный потенциал за маской наивности.

Пока окончательный вердикт не был вынесен, Цзюнь Гэнзинь сохранял к нему умеренную благосклонность и немалое любопытство.

Не заставляя гостя томиться в приемной, Цзюнь Гэнзинь отложил документы и приказал секретарю впустить визитера.

Раздвижные двери бесшумно разъехались. Дан Юньюнь вошел в кабинет с неизменной лучезарной улыбкой:

— Надеюсь, я не сильно отвлекаю вас от государственных забот, господин Цзюнь?

— Полно вам, пустяки, обычная рутина, — вежливо отозвался хозяин кабинета.

Юньюнь бросил мимолетный взгляд на секретаря. У бедняги Сяо Вана глаза опухли от недосыпа — верный признак беспощадных ночных бдений.

— Сяо Ван, с тобой все в порядке? — участливо поинтересовался Юньюнь. — Что-то я не приметил тебя вчера на приеме.

Тот лишь вымученно улыбнулся:

— Пришлось пропустить торжество из-за срочной работы, господин Дан.

— Какая изнурительная служба, — сочувственно покачал головой Юньюнь.

Опасаясь прослыть лентяем в присутствии патрона, секретарь поспешно возразил:

— Да какое там сочувствие! Мой труд — сущие пустяки по сравнению с тем, как вкалывают наши рабочие на заводах. Вот у них действительно адская доля: пашут в три смены без продыху, день и ночь напролет.

— Как это — без продыху, день и ночь? — изумился Юньюнь.

— Именно так, — с благоговением в голосе подтвердил Сяо Ван. — Но господин Цзюнь проявляет поистине отеческую заботу о трудовом народе. Чтобы рабочие не впадали в уныние из-за наступления темноты, над всем Индустриальным городом установлено стационарное искусственное солнце. Оно светит непрерывно, создавая безупречную иллюзию вечного солнечного дня!

Юньюнь озадаченно моргнул:

— Пойдите... Значит, у них вообще не бывает ночи? Но разве это не вредит здоровому сну?

— О, на этот счет можете не беспокоиться! Господин Цзюнь лично распорядился оборудовать цеха новейшими капсулами сна. Всего один час в такой капсуле — и человек полон сил для непрерывной работы в течение суток! — увлеченно затараторил Сяо Ван, явно гордясь достижениями корпорации. — К тому же в Индустриальном городе из-за нехватки пахотных земель всегда остро стоял продовольственный вопрос. Но наш президент нашел гениальный выход: каждый труженик гарантированно получает сбалансированную сухую смесь. Поскольку в цехах нет условий для полноценных обедов, господин Цзюнь разработал уникальный быстрорастворимый питательный порошок. Его даже разводить водой не нужно — засыпал прямо в рот и пошел дальше. Дешево, питательно, а главное — обеденный перерыв занимает ровно одну секунду!

Юньюнь слегка нахмурился, силясь представить эту картину:

— Мне доводилось пробовать этот состав... На вкус он как мел, да и чувства насыщения не дает совершенно.

— В этом-то и вся прелесть! — торжествующе воскликнул секретарь. — Отсутствие тяжести в желудке избавляет от послеобеденной сонливости. Научно доказано, что легкое чувство голода обостряет внимание и держит мозг в тонусе, что снижает производственный травматизм почти до нуля!

Слушая эти откровения, Дан Юньюнь проникся глубоким почтением.

— Какая поразительная гуманность... — прошептал он, едва не прослезившись от умиления. — Господин Цзюнь, вы проявляете поистине неоценимую заботу о своих подчиненных.

Цзюнь Гэнзинь лишь снисходительно улыбнулся, скромно опустив глаза:

— Ну что вы, сущие пустяки. Каждый рабочий для меня — как родной брат.

<http://bllate.org/book/19037/1943648>